

М.А. Пахомова

ИВ РАН

**Китай и Саудовская Аравия:
история взаимодействия и
перспективы сотрудничества (1980–2010)**

В наступивший период политической истории особый интерес для изучения представляют собой отношения между Китаем и странами Ближнего Востока. Эти регионы издавна привлекают внимание учёных, и интерес к ним, несомненно, обусловлен многими факторами. Среди них богатая история, самобытная культура, бурное экономическое развитие, за последние десятилетия превратившее Китайскую Народную Республику и часть стран Ближнего Востока в акторов не только регионального, но и мирового значения, и, наконец, исторически сложившиеся тесные взаимоотношения партнёрства между Россией и этими странами, что отражено в самых различных областях общественной жизни. При этом необходимо отметить, что изучаемая проблематика практически не получила освещения в отечественной литературе. Отношения между двумя столь значимыми для нас регионами, несомненно, требуют пристального внимания и глубокого осмысления – что и определяет научную актуальность нашей работы.

Рассмотрим подробнее историю развития отношений между КНР и Саудовской Аравией (СА). До установления дипломатических отношений в 1990 г. Между СА и КНР существовали неофициальные контакты. Так, в 1981 г. министр обороны и авиации СА официально признал, что между двумя странами имеются деловые связи [1]. По некоторым сообщениям, в Пекин совершил «негласный визит» один из саудовских принцев, который, по мнению некоторых исследователей, стремился заручиться твёрдой поддержкой со стороны КНР саудовского плана ближневосточного урегулирования [2]. В том же году на переговорах в Канкуне состоялась встреча генерального секретаря ЦК КПК Чжао Цзыяна с наследным принцем Фахдом [3].

Таким образом, активизация отношений между Пекином и Эр-Риядом началась в 80-х гг., с взаимодействия в военной сфере, когда Китай поставил СА партию баллистических ракет средней дальности CSS-2 (DF-3). В этот же период начинается укрепление энергетического сотрудничества [4]. Отметим, военное сотрудничество продолжает занимать значимое место в двустороннем

взаимодействии, которое, впрочем, постепенно приобретает всё более многогранный характер. За истекший с 1985 года период Китаем в СА было продано около 36 ракет CSS-2. При этом в южной части Эр-Рияда китайской стороной были сооружены 2 базы с целью технического обслуживания ракетного оборудования китайскими военными [5]. Эксперты отмечают и другие контакты в военной сфере.

Расширение контактов в военной сфере способствовало активизации цивилизационного взаимодействия в целом. К примеру, о повышении интереса КНР к СА свидетельствует и то, что с 1981 г. было восстановлено паломничество в Мекку и Медину (тогда лишь 20 человек ежегодно), стали издаваться хадисы и Коран, выделяться средства на реконструкцию мечетей. С 1985 года с санкции Госсовета КНР Всекитайская ассоциация мусульман стала создавать условия для организации поездок граждан-мусульман в Саудовскую Аравию. Следует отметить, что стимулом к этому стало не только стремление властей стабилизировать ситуацию в многонациональном государстве¹, но и получение финансов от нефтедобывающих стран [6]. Показательно, что по китайским официальным статистическим данным, в 2010 году хадж совершили 13 тыс. китайских мусульман [7].

В 1982 г. СА оставалась единственной страной Арабского Востока, поддерживавшей от установления дипломатических отношений с Китаем. Министр иностранных дел СА принц Сауд аль-Фейсал в составе делегации «Комитета семи» в декабре находился в Пекине и провёл переговоры со своим коллегой в КНР. Он стал первым саудовским государственным деятелем официально принятым КНР. В этот же период начинает возрастать заинтересованность Китая в поставках энергоресурсов.

В ноябре 1988 г. был подписан меморандум о взаимопонимании с Саудовской Аравией. В Эр-Рияде и Пекине было решено открыть китайское и саудовское торговые представительства, обеспечивающие постоянные контакты между двумя странами в отсутствие дипломатических отношений. Дипломатические отношения на консульском уровне были установлены лишь в 1990 г.

В июне 1993 г. имела место встреча первого вице-преьера Госсовета КНР Ли Ланьцина с предпринимателями из СА для обсуждения конкретных экономических проектов КНР, предлагаемых СА для инвестирования [8]. С этого момента и до настоящего времени эта проблематика будет занимать значительное место в диалоге Пекин – Эр-Рияд.

Особо следует отметить, что формирование в 1996 г. саудовско-китайской совместной комиссии по экономическому, торговому и техническому сотрудничеству содействовало дальнейшему росту межгосударственных связей, а создание в 1997 г. в каждой из стран Общества дружбы значительно расширило двустороннее взаимодействие в сфере образования, культуры и информации [9].

В конце 90-х гг. усилились политические контакты между Пекином и Эр-Риядом. В начале первого этапа отношений состоялась встреча на высшем уровне. В ноябре 1999 г. в Эр-Рияде прошли переговоры между председателем КНР Цзян Цзэмином, королём Фахдом и наследным принцем Абдаллой. Китайский лидер также принял участие в заключительном заседании китайско-саудовской комиссии по сотрудничеству [10].

Остановимся подробнее на результатах этого визита. Во-первых, в его рамках было заключено соглашение на сумму 1,5 млрд. долл. о строительстве совместного китайско-саудовского нефтеперерабатывающего завода и поставках саудовской нефти в Китай в объёме 10 млн. тонн ежегодно на протяжении ближайших 50 лет. Во-вторых, было провозглашено установление «отношений стратегического сотрудничества» между двумя странами в области энергетики. В продолжение военной линии сотрудничества, китайская сторона также предложила поставить СА на этот раз уже межконтинентальные ракеты дальностью до 5,5 тыс. км., однако под давлением США Эр-Рияд был вынужден отказаться от этой сделки [4]. В том же году на встрече с представителями деловых кругов лидер КНР вновь призвал аравийских бизнесменов посетить Китай и изучить вопрос о возможности инвестирования их капиталов в экономику страны [10].

В 2004 г., после прихода к власти Ху Цзиньтао, Пекином был не только продолжен, но и усилен прежний курс на укрепление сотрудничества с СА.

Важным шагом на пути развития отношений со странами Персидского залива стало подписание между КНР и Советом сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве и свободной торговле. Документ должен был, в первую очередь, гарантировать бесперебойность закупок Китаем нефти в этом стратегически важном регионе, снизить тарифы и упростить обращение товаров и инвестиций [11]. Следует упомянуть и совместные проекты Sinopet и SaudiAramco по добыче нефти в СА, тендер по проекту в газовой сфере в северо-западной части пустыни Руб-аль-Хали, победителем в котором вышла китайская компания [4] и подписанное в конце апреля 2005 г. саудовским Генеральным комитетом по делам капиталовложений с китайской Западной компанией промышленного развития (WWIDC) соглашение по строительству крупнейшего «промышленного города» в саудовской провинции Джизан (юго-запад королевства) [9].

В 2006 году был дан новый мощный импульс для развития отношений. Им явился государственный визит вступившего на престол в 2005 году короля СА Абдаллы [12].

Спустя три месяца, в ходе ответного визита Председателя КНР Ху Цзиньтао в СА, был подписан целый ряд соглашений в области здравоохранения, нефтедобычи, безопасности, а также контракт по «оборонительным системам».

Ху Цзиньтао предложил партнёрам по переговорам создать в будущем в Юго-Восточном Китае стратегический резерв жидкого топлива, который бы формировался за счёт дополнительных саудовских поставок. Было обсуждено экономическое обоснование проекта и формы сотрудничества в нём обеих сторон [13]. Есть основания полагать, что это предложение связано не только с опасениями китайской стороны по поводу стабильности поставок вследствие невыполнения обязательств поставщиками, но и со сложностями обусловленными маршрутом морской транспортировки.

В ходе того же визита прошли переговоры о строительстве при участии саудовских фирм крупного нефтеперерабатывающего и нефтехимического предприятия в Даляне стоимостью 5,2 млрд. долларов, расширении строящегося нефтеперерабатывающего завода в провинции Фуцзянь и строительстве ещё одного завода в городе Циндао [13].

По заявлению главы инвестиционной компании Jadwa Investment (Эр-Рияд) в 2006 году китайские товары составили 11,3% от общего количества импортированных в СА товаров, включая текстильную продукцию и технику. Для сравнения, в 2004 году аналогичный показатель был равен 6,6%. В то же время аналогичный показатель по экспорту саудовской продукции в КНР составил 11,2% по сравнению с 4,8%. Конечно, основную долю составила продажа нефти. По данным китайской официальной статистики, только за 10 месяцев 2010 года СА поставила в Китай 36,7 млн. тонн сырой нефти, что составило 19% всего внешнеторгового оборота Китая. Второе и третье места заняли Ангола и Иран соответственно [12].

При этом необходимо отметить и крупные контракты по инвестициям в инфраструктуру СА (3 850 млрд. долл.), такие, как строительство скоростных и железных дорог, вошедшие в пятилетний план СА с 2009 года [12].

Несомненно, успехи в данной области во многом явились результатом китайско-саудовского симпозиума по торгово-экономическим вопросам (июнь 2008). Организаторами симпозиума выступили Китайский совет действий развитию международной торговли и Саудовская торгово-промышленная палата. В нём приняли участие высокопоставленные лица и примерно 400 представителей деловых кругов двух стран. Были затронуты интересы китайских компаний по получению подрядов в СА. Эр-Рияд объявил, что в ближайшие пять лет готов потратить около \$120 млрд. на инфраструктурные проекты [14]. В итоге китайские компании получили подряды на ведение строительных работ в СА. В том числе на строительство железной дороги стоимостью 1,8 млрд. долл. между священными городами Меккой и Мединой. Строительные работы ведёт консорциум во главе с китайской China Railway Engineering [14]. При этом неудивительно, что, в соответствии с данными опубликованными китайской стороной в ходе Шанхай-экспо 2010, Саудовский павильон занял второе место по посещаемости.

Как известно, по вполне понятным причинам, традиционным для СА является привлечение рабочих из мусульманских регионов. Действительно, ведение строительных работ в святых для мусульман городах представителями иного вероисповедания вызвало некоторые протесты. Вскоре ряд новостных ресурсов Интернета обнародовал информацию о принятии сотрудниками строительной компании ислама [15]. Данная проблема весьма актуальна и для других стран Ближнего Востока, где присутствуют китайские рабочие. В частности, волнения по аналогичному поводу были отмечены в Алжире и в других государствах указанного региона. При этом гибкость руководства китайских компаний, в аналогичных ситуациях оказывается весьма полезным фактором, которым зачастую не могут воспользоваться другие партнёры СА.

С другой стороны, саудовские вложения в КНР менее активны. На настоящий момент крупнейшая в мире нефтяная компания Saudi Aramco располагает двумя нефтеперерабатывающими заводами в провинции Шаньдун (г. Циндао), который полностью принадлежит СА, и в провинции Фуцзянь, которым она владеет совместно с Sinopet и ExxonMobil [15]. Кроме того позднее, в ходе сотрудничества, двумя гигантскими компаниями (саудовская промышленная компания Sabc и китайская Shihua) было создано совместное нефтеперерабатывающее предприятие в Тяньцзине. Завод был запущен в эксплуатацию в 2010 году. По расчётам годовая производственная мощность

составит 3,2 млн. тонн этилена. Одной из главных причин расширения инвестиций в Китай президент саудовской компании Мохаммед аль-Мади называет низкую стоимость рабочей силы [15].

Вместе с тем препятствием на пути ближневосточных капиталов может стать политика властей КНР по снижению роста прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну. Правительство считает, что таким образом будет легче бороться с перегревом национальной экономики. Особые ограничения Пекин стремится наложить на строительство и финансовую сферу, куда идёт наибольший приток спекулятивного капитала [16].

Инвестиции из стран Персидского залива весьма привлекательны для КНР. По мнению некоторых российских аналитиков, Пекин ограничивает приток капиталов лишь на словах. Например, речь может идти о небольшом снижении темпов прироста ПИИ, что не окажет влияния на планы ближневосточных компаний. Как отмечает Глава Российско-китайского центра торгово-экономического сотрудничества Сергей Санаков: «Китай никогда не откажется от политики повышения инвестиционной привлекательности. Возможны лишь некоторые ограничения в стратегически важных отраслях и по размеру контрольных пакетов акций для иностранцев» [16].

Развитие отношений между двумя странами идёт всё более усиливающимися темпами. По данным International Energy Agency, в 2009 г. Китай потребил больше электроэнергии, чем любая другая страна в мире. В этом же году экспорт нефти из СА в КНР достиг 100 млн. баррелей в сутки, что составило 20% от общего объёма экспорта нефти из СА. Эта цифра практически удвоилась по сравнению с предыдущим годом [16].

Прошедший 2010 год явился 20-ой годовщиной установления дипломатических отношений между КНР и СА. Сотрудничество в различных областях активно развивается. Были намечены перспективы сотрудничества в области обмена информацией для укрепления взаимодействия в целях противостояния террористическим угрозам, в сфере борьбы с наркоторговлей и трансграничной преступностью. Состоялось подписание документа по сотрудничеству в области подготовки кадров для структур безопасности [17]. В то же время состоялся первый визит кораблей ВМС Китая в СА [18]. Примечательно, что в марте 2011 года Председатель КНР Ху Цзиньтао в Доме народных собраний в Пекине встретился со специальным представителем короля Саудовской Аравии, советником короля по национальной безопасности принцем Бандаром бен Султаном. Состоялся диалог по вопросу установления стабильности на Ближнем Востоке в свете нынешней кризисной ситуации.

В заключение, обратимся к весьма показательной статистике. В момент установления дипломатических отношений (по данным саудовской Ассоциации торгово-промышленных палат) объём торгового оборота между двумя странами оценивался в 290 млн. долларов США. В 1992 г. Саудовская Аравия и Китай подписали соглашения о развитии торговых и экономических отношений и взаимном поощрении капиталовложений, и в 2002 г. торговый оборот между двумя странами составил уже 5,1 млрд. долларов США [19]. Ещё в 2000 г., по данным саудовского Министерства экономики и планирования, КНР вошла в список десяти крупнейших стран-импортёров саудовской продукции, занимая в этом списке седьмое место после США, Японии, Германии, Великобритании, Италии и Франции. В 2003 г. КНР стала

шестым экспортёром продукции в королевство (после США, Японии, Южной Кореи, Индии и Сингапура). Саудовская Аравия 8 лет подряд остаётся крупнейшим торговым партнёром Китая в Западной Азии. По заявлению министра торговли Чэнь Дэминя на пресс-конференции по итогам 4-го заседания Совместной комиссии по торговле и экономике Китая и Саудовской Аравии, состоявшегося 11 января 2010 г. в Эр-Рияде, в 2006 г. была намечена цель – увеличение к 2010 году двустороннего товарооборота до 40 млрд. долл. Эта цель была досрочно достигнута в 2008 г., в котором объём двусторонней торговли достиг 41,8 млрд. долл. [20]. В ходе встречи было также отмечено, что китайская сторона надеется на увеличение объёма двусторонней торговли до 60 млрд. долларов США в 2015 году [21].

Рассмотрим китайско-саудовские отношения применительно к развитию региона персидского залива в целом. Как мы видим, позиции Китая в этом районе укрепляются. По словам председателя Международного финансового центра Дубаи Омара бен Сулеймана, нефтедобывающие государства региона в последнее время получили огромную прибыль от экспорта нефти и осознали необходимость диверсификации своих финансовых активов [10]. Китай с его динамично развивающейся экономикой является весьма выгодным партнёром, и его товарооборот со странами ССАГЗ непрерывно и стабильно растёт. Активно развиваются и иные отношения КНР со странами-участницами ССАГЗ. Консультации между ними осуществляются в рамках созданного в 2004 году механизма сотрудничества Китай–ССАГЗ. Движущей силой сотрудничества, несомненно, является импорт Китаем нефти из стран Персидского залива. При этом постепенное открытие внутреннего рынка КНР, в первую очередь банковского и энергетического секторов, привлекает всё большее внимание ближневосточных корпораций и инвестиционных фондов.

Следует отметить, что в период кризиса рост экономики Китая продолжился – в 2010 году ВВП Китая достиг 39 трлн. 798 млрд. 300 млн. юаней (6,057 трлн. долл.) увеличившись на 10,3 процента по сравнению с 2009 годом [22]. По данным официальной статистики, в ноябре 2010 года потребление нефти в КНР выросло на 15,2% по сравнению с ноябрём минувшего года, как по уровню добычи, так и по уровню закупок из-за рубежа, и составило 20,07 млн. тонн [23]. Степень зависимости Китая от импорта сырой нефти впервые превысила порог в 50% [24]. Согласно статистическим данным таможенных органов Китая, в 2009 был оглашён список десяти крупнейших стран-поставщиков нефти в Китай. На первом месте – Саудовская Аравия (41,953 млн. тонн)². На этом фоне за последние три года Китай увеличил закупки углеводородов в СА в два раза.

Выводы. Значительную часть энергоресурсов Китай получает с Ближнего Востока. По оценкам МАГАТЭ к 2017 г. доля Ближнего Востока в общем импорте сырой нефти КНР может возрасти до 70%. В 2009 г., по сообщению газеты «Аль-Ватан», королевство обеспечивало пятую часть всех потребляемых в КНР нефтепродуктов [25]. В силу этого, обеспечение прочных позиций китайских компаний в энергопроизводстве данного региона представляет для Китая особую стратегическую задачу.

Отметим, что саудовско-китайское сотрудничество в области топливных поставок приобретает особую актуальность в связи с нестабильной ситуацией в ряде стран Ближнего Востока и вокруг ядерной программы

Ирана. Китай, придерживаясь традиционного курса на диверсификацию поставок, отдаёт должное надёжности партнёрских отношений с СА.

Вместе с тем сотрудничество между обеими странами выходит в последнее время на новый уровень, предусматривающий создание совместных нефтехимических предприятий на территории Саудовской Аравии [9] и на территории Китая.

СА, в свою очередь, заинтересована в развитии отношений с одной из крупнейших мировых экономик, в создании некоего противовеса в регионе при осуществлении сотрудничества с другими партнёрами. Неудивительно, что в силу вышеперечисленных факторов, саудовско-китайские отношения заняли особое место в рамках китайско-арабского диалога. При этом, как известно, Эр-Рияд стал одним из инициаторов создания в 2004 г. Форума по китайско-арабскому сотрудничеству и Совета сотрудничества Китай–ССАГЗ.

Проведённый анализ позволяет выявить основные направления и сферы сотрудничества, о которых шла речь. В 2010 г. Ху Цзиньтао в официальном заявлении выдвинул 6 предложений по развитию стратегических дружественных связей между Китаем и Саудовской Аравией: во-первых, поддержание обмена визитами на высшем уровне и создание механизма консультаций между руководителями двух стран; во-вторых, использование преимуществ в области ресурсов и рынка, развитие всестороннего партнёрства в энергетической сфере и в дальнейшем расширение взаимных инвестиций; в-третьих, расширение масштабов торгово-экономического сотрудничества; в-четвёртых, содействие сотрудничеству в области образования, спорта и туризма; в-пятых, укрепление контактов по важнейшим международным и региональным вопросам, а также охране мира и стабильности в регионе; в-шестых, укрепление взаимодействия в рамках коллективного сотрудничества «Китай–ССАГЗ» [26]. Особое место также занимают строительные работы в области электроэнергетики, железных дорог, портов и новых источников энергии.

В настоящее время Китай стремится к усилению своих позиций на Ближнем Востоке. Экономика Китая, несмотря на все его усилия по диверсификации поставщиков и созданию стратегических запасов, завязана на энергопоставки с Ближнего Востока, из Ирана и из Африки. Его позиция по иранскому вопросу крайне показательна. Как видно из внешнеполитической практики Пекина, партийная верхушка КНР не видит проблем с тем, что у многих ближневосточных и африканских партнёров Китая существуют недемократические режимы. Очевидно, столь лояльный и безразличный подход Пекина к внутренним вопросам арабских стран призван гарантировать энергетическую безопасность и устойчивое развитие КНР. Более того, следует согласиться с мнением ряда аналитиков, что в скором времени Пекин сможет и потягаться с Вашингтоном за влияние на Ближнем Востоке [27]. Активное экономическое проникновение Китая в данный регион будет продолжено.

Примечания

¹ Китайские мусульмане имеют постоянных представителей в Лиге исламского мира с центром в Мекке.

² Среди остальных крупных поставщиков выделяются: Ангола (32,172 млн. тонн), Иран (23,147 млн. тонн), Россия (15,304 млн. тонн), Судан (12,191 млн.

тонн), Оман (11,638 млн. тонн), Ирак (7,163 млн. тонн), Кувейт (7,076 млн. тонн), Ливия (6,344 млн. тонн), Казахстан (6,006 млн. тонн). См.: http://asia-business.ru/lenta/china/2010/04/12/news_662.html

Источники и литература

1. «АсСияса» (04.11.1981)
2. «LeMonde» (01.12.1981)
3. «Лос-Анджелес таймс» (17.11.1981)
4. *Волович А.А.* Китай на энергетическом рынке Ближнего Востока. См.: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/22-09-04.htm>
5. ЦРУ: Китай углубляет военное сотрудничество с Саудовской Аравией <http://ido.3mt.com.cn/Article/200608/show446866c30p1.html>
6. *Валькова Л.В.* Место Саудовской Аравии в мусульманском мире // Исламский фактор в международных отношениях в Азии в 70-х первой половине 80-х. М., 1987.
7. Russian.News.Cn (15.12.2010)
8. «Жэньминьжибао» (01.07.1993)
9. *Косач Г.Г.* Иностранные инвестиции в Саудовской Аравии: Китай и Япония лидируют. См.: <http://iimes.ru/rus/stat/2007/05-05-07c.htm>
10. ИНФО-ТАСС, АИСТ-87 (01.11.1999)
11. «ChinaDaily» (05.02.04).
12. Нефть течёт на Восток: обзор торговых отношений по поставкам нефти между Саудовской Аравией и КНР. Международный Сингапурский экономический форум (16.03.2011) См.: <http://www.knowledgeatwharton.com.cn/index.cfm?fa=viewArticle&articleID=2378>
13. США насторожены сближением Китая с Саудовской Аравией // «РИА Новый регион» (25.04.06) www.nr2.ru/64885.html
14. «Коммерсантъ» (11.02.2009)
15. <http://caucase.wordpress.com/2009/09/12>
16. «РБК» (02.02.07)
17. Russian. News. Cn (12.10.10)
18. Russian. News. Cn (28.11.10)
19. Королевство и Китай договорились об увеличении объёма торгового оборота до 10 млрд. долларов. <http://www.alriyadh.com.sa/>
20. «Жэньминьжибао» (11.01.10) См.: <http://russian.people.com.cn/31520\6864697.html>
21. Китай и Саудовская Аравия усилят двустороннее торгово-экономическое сотрудничество // CNTV (11.01.2010, 13:47) http://russian.cctv.com/program/news_ru/20100111/102686.shtml
22. В 2010 году ВВП Китая достиг 39 триллионов 798, 3 млрд. юаней с приростом 10,3 процента. См.: http://russian.china.org.cn/news/txt/2011-03/01/content_22027336.htm
23. Потребление нефти в КНР увеличилось на 15% (21. 12. 2010). См.: <http://www.gosinvest.com/news/768890/>
24. Степень зависимости Китая от импорта сырой нефти впервые превысила порог в 15%. См.: http://asia-business.ru/lenta/china/2010/04/12/news_662.html
25. Китай и королевство наращивают сотрудничество «Хроника: мировые новости» (11.02.09) См.: <http://xronika.az/worldnews/978-kitaj-i-saudovskaya-araviya-narashhivayut.html>
26. «Жэньминьжибао» (11.01.2010). См.: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2009-02/11/content_190458.htm
27. «Коммерсантъ» (01.06.2006).